

23 февраля - День защитника Отечества!

ИМЯ НА ГРАНИТНОЙ ПЛИТЕ МЕМОРИАЛА

Имя фронтовика Сергея Егерова — высечено на граните памятника погибшим работникам «Парижской коммуны». В экспозиции фабричного музея в витрине, посвященной периоду первых пятилеток, представлен снимок из закрытого цеха, на котором Сергей Сергеевич сфотографирован среди других мастеров. Точно такую же фотокарточку принес в подарок музею его сын Виктор Сергеевич Егеров, народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии РФ (1967 г.), почетный строитель Москвы, лауреат премии Президента РФ (2003 г.), фронтовик, орденноносец, участник Сталинградской битвы. Виктору Сергеевичу — 87 лет, он приезжал на «Парижскую коммуну» не раз.

Виктор Сергеевич написал для нас воспоминания об отце, которого видел в последний раз перед отъездом в Ленинград, куда после окончания средней школы 17-летним юношей он уезжал поступать в Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского в середине июня 1941 года.

«Мой отец, Егеров Сергей Сергеевич, работал на фабрике «Парижская коммуна» со дня ее основания в 1922 году до октября 1941 года, когда был призван в Красную армию. Участвуя в обороне Москвы на Калининском фронте, был убит подо Ржевом (районный центр Калининской области) в феврале 1942 года.

С.С. Егеров родился 18.05.1894 года в деревне Морево Моревской волости Можайского уезда Московской губернии. В 20 лет стал участником 1-й мировой войны, награжден Георгиевским крестом и двумя медалями «За храбрость». После революции овладел ремеслом раскройщика кожи и устроился в обувную артель в Москве. Семья его оставалась до начала 30-х годов в подмосковной деревне. Он перевез нас — маму и четверых детей-мальчиков перед тем, как нам, старшим, надо было поступать в школу. Сначала мы жили в 12-метровой комнате. А в 1940 году «Парижская коммуна» улучшила наши жилищные

условия, о чем в нашей семье всегда вспоминали с большой благодарностью. Мы переехали в другой дом, где мы получили две комнаты на Чкаловской улице, д. 64, кв. 75. По этому адресу мы писали домой с фронта, сюда пришло известие о гибели отца. Сюда я вернулся в 1943 году после долгого лечения в госпитале. 24 ноября в бою по взятию укрепленной высоты был тяжело ранен в ногу осколком гранаты, несмотря на все усилия врачей, ногу пришлось ампутировать в области бедра. В 1944 году поступил в Московский архитектурный институт. Учеба там стала как бы продолжением моей юношеской мечты о кораблестроении, которое когда-то тоже было областью архитектуры.

О «Парижской коммуне» с детства воспоминания остались самые теплые. Мы воспринимали фабрику как опору жизни всей нашей семьи. Хорошо знали дни, когда на «Парижской коммуне» давали получку, и это связывалось с приятными ожиданиями. Под родительской кроваткой размещались в аккуратной коробке тетради отца по математике, физике, химии, которые он начал вести, занимаясь в середине 30-х годов в школе мастеров, а потом возвращаясь к своим записям, в том числе, когда хотел нам, детям, разъяснить что-нибудь. Он искренне считал, что в тетрадках — просто «кладерь премудрости», и даже когда мы учились в старших классах и явно «переросли» уровень его школы мастеров, советовал нам в тетрадки свои заглядывать. Мы, конечно, виду не подавали, что отцовские представления немножко уже наивны. Но с годами пришло понимание, что фабричная учеба отца, интерес и тяга взрослого человека — уже 40-летнего — к знаниям были для нас добрым прекрасным примером. Так «Парижская коммуна» стала для нас опорой и в этой области жизни, и я очень это ценю.

И еще был особо радостный момент в нашей мальчишеской жизни, связанный с чудесными словами «опытная носка». Фабрика давала отцу бесплатно детские ботинки под обязательство отчитаться, как обувь носится. И мы приезжали в деревню к деду с бабушкой, выражаясь современным языком, такими «крутыми москвичами».

Что еще могу вспомнить хорошего? Много чего — например, как иногда по праздникам отец брал нас с Мишей на концерты художественной самодеятельности фабрики — очень радостное событие. Надо еще было заслужить! Летом 1937 года фабрика дала отцу школьную путевку в Крым в Гурзуф. В семье решили отправить меня. Эту поездку на море — первую в жизни — помню до сих пор. Мы отдыхали вместе с детьми испанских коммунистов и австрийских шувбундовцев, совсем рядом был расположен Всесоюзный пионерлагерь Артек.

...Отец, детство, фабрика «Парижская коммуна» — навсегда дорогие слова!»

Село Холмец,
Здесь тишина бессмертна,
И синяя-пресиняя она.
Не слышно голосов,
Не слышно ветра.
Лишь сердце шепчет
чи-то имена.
Валентин ШТУБОВ,
тверской поэт,
член Союза писателей
России.

27 февраля 1942 года был убит в бою у деревни Пробойка Оленинского района Калининской области командир взвода пешей разведки 881-го стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии Егеров Сергей Сергеевич, призванный в Красную армию с нашей «Парижской коммуны» Кировским военкоматом города Москвы в октябре 1941 года. Похоронен в братской могиле у деревни Подсосенки. В 1958 году при создании мемориального комплекса в деревне Холмец Оленинского района Калининской области туда с воинскими почестями было перенесено захоронение из Подсосенок.

Прошлой осенью в конце октября сын Сергея Сергеевича Егерова Виктор Сергеевич прислал в редакцию нашего «Коммунарочка» снимки, сделанные во время летней поездки с младшим сыном Александром (по профессии он — тоже архитектор) в деревню Холмец Тверской области. В семье Егеровых трое воевали на фронте: отец и двое старших сыновей Михаил и Виктор. Мать Александра Ивановна с двумя младшими сыновьями оставались в Москве. Третий по возрасту из братьев Иван с 1943 года работал в ремонтном цехе «Парижской коммуны». Самый старший Михаил, как и отец, был на фронте разведчиком, прошел войну от Москвы до Прибалтики. Михаил (ныне покойный — он умер в декабре 2009 года) побывал на могиле отца вскоре после войны, когда захоронение находилось в Подсосенках.

В нашей фабричной организации ветеранов есть труженики тыла, награжденные медалью «За оборону Москвы». Среди них — Саморукова Раиса Павловна. На снимке мы видим ее вместе с дочерью Татьяной, внучкой Светланой и председателем профкома Еленой Ивановной Тарасовой на празднике в честь Дня Победы.

♦ Творчество наших читателей

Иван Семенович Шилин, лифтер ЗПК, стихи свои в основном посвящает родным местам. Он родился в деревне Зарубкино Zubovo-Полянского района Мордовии, здесь прошло его детство и юность, отсюда он был призван на службу в армию. После службы поступил в Горьковское высшее военно-политическое училище и больше домой не возвращался, но и поныне, хоть прошли десятилетия, он иногда летом навещает родную деревню Зарубкино на реке Чуишке.

Зарубкино, мой край родимый!
Какой таишь в себе магнит,
Что так и тянет и манит
К тебе с неведомою силой?

Здесь каждый бугорок знаком.
И запах трав
здесь память воскрешает.
Под соснами стоял наш старый дом,
Галчиным гвалтом оглашаем.

Я каждый раз, как подъезжаю
Или на мост иду пешком,
Невольную слезу стираю,
Глотаю
к горлу подступивший ком.

Объездил пол Союз-страны.
Всю необъятную Россию.
И всюду снились три сосны.
Над их ветвями проблеск сини.

Давно уж сосен тех не стало.
На месте хаты нашей
школьный дом.
И только церковь устояла,
Храня наследие времен.

Здесь первые шаги мои, начала.
Стихи учил. Коня седлал.
Зарю в ночном
с ребятами встречали.
На пашне борозду
парнишкой пролагал.

Освоив опыт прадедов и дедов,
Впервые здесь мы ощутил смогли
Вкус трудно возвращенного хлеба
И запахи родной земли.

Давно уж житель я столичный,
Квартира, домик под Москвой.
Но здесь навеки душой прописан,
Зарубкино, мой край родной!

Хоть здесь никто не ждет
со мной свиданий.
С тех пор, как я покинул отчий дом.
И только в вечном ожидании
Родительский могильный холм.

Я не могу понять иных,
Кто позабыл края родные,
Не помнит отчий дом, родных,
Своих родителей могилы.

Иван Семенович ШИЛИН,
лифтер ЗПК.

Памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны обувщикам «Парижской коммуны» был установлен у нас на фабрике к 30-летию Победы. И на открытие его пришли люди, большинство из которых лично знали не вернувшихся с фронта товарищей, много было их друзей и родственников. Каждое имя на граните будило живые воспоминания, рассказывало о неповторимой судьбе защитников Отечества. Те, кто собрался тогда в 1975 году у мемориала впервые почтить их память, знали лица погибших фронтовиков, особенности речи и характера, привычки, помнили о том, как они жили, как трудились. Практически о каждом, чье имя было высечено на мемориальной плите, в ту пору можно было немало рассказать.

Нам, конечно, сейчас труднее получить представление о той славной когорте людей — представителях первых фабричных поколений — тружениках и воинах, уходивших на фронт с «Парижской коммуны». Почти семь десятилетий отделяет нас от начала войны. Тем более ценно, когда есть возможность увидеть их лица на фотографиях, узнать хоть какие-то подробности жизни, работы, ведь именно из них и складывались страницы истории нашего предприятия, которое через год будет отмечать 90-летний юбилей со дня своего торжественного открытия 18 марта 1922 года.

Сегодня мы публикуем фотографию А.М. Лучанского. На гранитной плите мемориала эта фамилия находится в первой строке правого ряда, на самом верху. В предвоенные годы он был заместителем главного инженера фабрики. Об этом сказано на 118 странице книги «Имени ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ», в том месте, где говорится о составе руководящих и инженерно-технических кадров: «Зрелыми и способными специалистами показали себя директор И.А. Ритман, назначенный в начале 1940 года, главный инженер А.А. Захаров, заместитель главного инженера А.М. Лучанский, начальник центральной лаборатории М.В. Лев...».

Ранее, в той же главе книги на 95 странице, есть еще одно, более подробное, упоминание об Александре Лучанском: «Важнейшей вехой в жизни фабрики был перевод производства на непрерывный поток. В прошивном цехе был установлен первый в обувной промышленности страны цепной конвейер. Авторами проекта были инженеры фабрики А.М. Лучанский и И.Р. Вайсман... В основу передаточной системы конвейера были положены цепи Галя. Он имел вид транспортера с люльками для обуви (их насчитывалось 144), скорость движения составляла 2,5 метра в минуту. 29 августа 1934 года конвейер вступил в строй. За десять дней был полностью освоен и дал хорошие результаты. Позже такие конвейеры были установлены в других цехах».

Далее рассказывается об усовершенствовании таких конвейеров инженерами Н.С. Гузиным и А.П. Земзаром (Александр Земзар также впоследствии погиб в Великой Отечественной войне, ему было немногим более 30 лет, его имя на мемориале 27-й строкой в левом ряду, фотографии не сохранилось).

Фамилии талантливых инженеров А.П. Земзара и А.М. Лучанского появляются в книге об истории фабрики еще раз на 152 странице... в списке погибших в Великую Отечественную.